

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ ежеедедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 52.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

24-ГО ДЕКАБРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 10-й день августа сего года, Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія. Членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сего дня, предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее. Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и увѣщиваетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни да-

ромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрени, что любезныя Намъ вѣроподданныя единодушно присоединятся къ сямъ Нашимъ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26 день ноября, въ гдѣ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія-же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, декабря 1 дня 1878 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О совершенномъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Константиновича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали присланный Правительствующимъ Сенатомъ, при вѣдѣніи отъ 28 мпвупнаго ноября, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 26 день онаго, о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ совершеннолѣтія и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе Его Императорскому Величеству и Государству. П р и к а з а л и:

- 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали завѣщаніе отъ нихъ распоряженіе объ отравленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу ;Вору молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), причемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить такое самимъ преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Декабря 1-го дня 1878 года.

На семь указъ резолюція Его Пресвященства 14 декабря послѣдовала таковая: „Консисторія для точнаго исполненія сего указа незамедлительно сдѣлать должное распоряженіе, давъ по надлежащему о чемъ слѣдуетъ знать господину исправляющему должность Начальника Астраханской губерніи“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Пресвященство утвердить: О содержаніи указа Св. Синода и резолюціи Его Пресвященства, послѣдовавшей на ономъ, давъ знать кафедральному протоіерею, предписать сдѣлать должное съ его стороны распоряженіе объ отправленіи торжественнаго молебствія по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Константиновича 17 сего декабря послѣ поздней литургіи, о чемъ увѣдомить отъ лица Его Пресвященства господина исправляющаго должность Начальника Астраханской губерніи для зависящаго съ его стороны распоряженія. Затѣмъ съ прописаніемъ указа Св. Синода и резолюціи Его Пресвященства дать знать благочиннымъ бѣлаго и монашествующаго духовенства; настоятелямъ монастырей: Иоанно-Предтечскаго и Покровоболдинскаго, настоятельницамъ женскаго Благовѣщенскаго монастыря, Правленію Астраханской духовной семинаріи, Совѣту женскаго епархіальнаго училища и эконому Архіерейскаго дома для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій объ отправленіи въ церквахъ въ указанное время и указаннымъ порядкомъ молебствія, съ тѣмъ, чтобы благочинные, настоятели и настоятельница монастырей и экономъ Архіерейскаго дома объ исполненіи донесли Консисторіи, причемъ градскому благочинному въ указѣ прерокованно о томъ, чтобы онъ объявлялъ духовенству о явкѣ въ кафедральный соборъ 17 декабря послѣ поздней литургіи на молебенъ. Независимо отъ сего, указъ Св. Синода съ Манифестомъ и настоящимъ распоряженіемъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Объявленіе отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призрѣнія.

По случаю полученія наградъ, слѣдующимъ священно-служителями сдѣланы пожертвованія въ пользу дома призрѣнія: благочиннымъ, священникомъ Александромъ Потышскимъ 10 р. и священниками: Алексѣемъ Сахаровымъ 5 р., Александромъ Православлевымъ 5 р., Михаиломъ Гусаковымъ 3 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

САМПСОНЪ, МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ.

(Продолженіе) (*).

Время управленія Астраханскою паствою преосвященнымъ митрополитомъ Сампсономъ отмѣчено однимъ печальнымъ событіемъ, которое напоминаетъ смутное время и времена Стеньки Разина, когда Астрахань была гнѣздомъ мятежниковъ, поправившихъ законную власть и когда двое изъ Астраханскихъ іерарховъ—Архіепископъ Θεодосій и митрополитъ Іосифъ не устали бороться противъ этихъ мятежниковъ и за свою благочестивую ревность, преданность Престолу и любовь народу много пострадали: первый пыталъ тяжкія обиды, оскорбленія и петязакія, а второй, кромѣ того, послѣ страшныхъ пытокъ пролилъ и кровь свою.

Во время митрополита Сампсона въ Астрахани случилось пѣчто подобное тому, что было въ ней во времена преосвященныхъ— Θεодосія и Іосифа. Астраханскій бунтъ, бывший въ 1705 году готовилъ и ему участь подобную той, которую нещитали упомянутые іерархи, и только вслѣдствіе болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, гроза миновала для него болѣе счастливо. При всемъ опасномъ положеніи, онъ сохранилъ свою жизнь и на его долю выпало счастіе содѣйствовать прекращенію мятежа и водворенію мира и спокойствія въ Астрахани.

Мятежъ астраханскій 1705 года не пользуется такою широкою историческою извѣстностію, какъ смятенія бывшія въ Астрахани во времена смутныхъ и во времена Разина и по своимъ послѣдствіямъ не такъ важны, но тѣмъ не менѣе въ самомъ началѣ онъ грозилъ болѣею опасностію нашему отечеству. Петръ Великій, занятый въ то время великою сѣверною войною, сильно встревожился, получивъ извѣстіе объ астраханскомъ бунтѣ, и принялъ энергическія мѣры къ его потушенію. Опаснымъ онъ былъ особенно потому, что могъ войти изъ за предѣловъ Астраханскаго края и такимъ образомъ принять болѣе широкіе размѣры. Астраханскій бунтъ, (1705 г.) какъ замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, не носилъ вполне мѣстнаго характера. Астрахань была только сборнымъ мѣстомъ, удобнымъ и потому, что въ такомъ удаленіи отъ Москвы гоеводы и начальныя люди обыкновенно разнуздывались и своими притѣсненіями возбуждали сильнѣйшее неудовольствіе, чѣмъ и восполь-

(*) М.М. 34, 35 и 36 Епарх. Вѣдом. 1878 г.

овались заводчики мятежа^(*). По своему разнообразному и сбродному народонаселенію Астраханскій край въ прежнее время, какъ показала исторія, всегда былъ большимъ мѣстомъ въ нашемъ отечествѣ, мѣстомъ заключавшимъ въ себѣ все благоприятныя условія для сѣянія мятежей и волненій. Бродяги разнаго рода, бѣглецы люди и люди воровскіе, которыми наполнялся этотъ край,—съ того самаго времени, какъ онъ вошелъ въ составъ владѣній Московскаго государства, всегда готовы были приять сторону всякаго самозванца и поддержать всякаго мятежника, при которомъ можно-бы было пожить въ волю и стряхнуть всякую зависимость. Смутное время и время Разна легко доказали это. Ко времени Петра Великаго Астраханскій край не только не очистился отъ этихъ плебей, но еще болѣе наполнился ими. „Я такого многолюдства и сумазброднаго люду отъ роду не видалъ, писалъ Шереметевъ Головину, по прекращеніи бунта, и надуты страшною злобою и весьма насъ имѣютъ за отпавшихъ отъ благочестія^(**). Въ царствованіе Петра В. открылись новыя причины къ побѣгамъ. Время жизни Великаго монарха было великимъ въ нашей исторіи временемъ и въ тоже время тяжелымъ для народа. Тогда часто цѣлыя селенія вытребывались на тяжкія казенныя работы, особенно когда Петръ Великій задумалъ перенести столицу къ берегамъ Балтійскаго моря и когда началась постройка Петербурга, на мѣстности болотистой, для переработки которой потребовалось множество рукъ. Въ тоже время происходили частыя наборы въ суровую тогда военную службу. Поэтому не мало бѣжало сюда людей отъ тяжелыхъ работъ и отъ суровой казенной службы, бѣжали и тѣ, которые испытали уже тяжесть военной службы, такъ-что правительство должно было употреблять разныя мѣры къ отысканію такихъ бѣглецовъ^(***). Между бѣг-

(*) Истор. Слов. т. XV, стр. 141.

(**) Тамъ-же.

(***) Въ 1720 году разосланы были во все епархіи Высочайше указы и грамоты, а между прочимъ и къ епископу астраханскому Иоакиму. Въ грамотѣ отъ 26 марта 1720 года за подписаніемъ дьяка Василія Павлова писано слѣдующее: „въ нынѣшнемъ 1720 году февраля въ 27 день въ нашемъ Великаго Государя указѣ Богомольцу нашему пресвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому изъ военной коллегіи за руками генерала Романа Вилямича Брюса съ товарищи писано въ прошломъ 1719 году по нашему Великаго Государя указу и по приговору военной коллегіи вслѣдно. офицеровъ, которые отъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ отправлены быть имѣютъ ради бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, матросовъ и рекрутъ и ради искоренія воровъ и разбойниковъ и кто имъ пристань чинить, и когда будутъ отправляться партіи для искорененія оныхъ воровъ и разбойниковъ и для сыска бѣглыхъ драгунъ и солдатъ матросовъ и рекрутъ и тѣхъ партій командирамъ давать печатныя инструкціи, а если приличаетъ къ воровству какия особы духовнаго чина и ихъ лиша священства отдавать къ розыску... не смѣять но обнажать и отдавать къ розыску, а обнажать ихъ властямъ, кои будутъ по близу, напр. архимандриту или игумену или строителю, а въ небытность ихъ и протопопамъ и пр. См. дѣл. Консист. арх. 1720 № 618.

лецами были даже такіе, которые посредством хитрости и обмана, ⁵пробирались и въ духовное сословіе, дѣлались дьячками и даже священниками(*). Реформы Петра В. производили также неудовольствіе между людьми слѣпо привязанными къ старинѣ и раскольниками, которые не хотѣли никакъ разстаться особенно съ своею бородою и усамі (**). Реформа брадобритія, произведенная Петромъ В., дослѣдовала въ то именно время, когда народъ пропитанъ былъ убѣжденіемъ о неприкосновенности *брады* и *усовъ* и о смертномъ грѣхѣ *подсыкати и остризати брады*.

Когда послѣдовалъ указъ Петра В. о брадобритіи, а велѣдъ за нимъ и распоряженіе объ уничтоженіи русскаго національнаго платья, приверженцы старинны и раскольники переполошились. Въ этихъ и другихъ реформахъ Петра В. они увидѣли посягательство даже на православную вѣру... „Стали мы за православную вѣру за брадобритіе, за нѣмецкое платье... Такъ начинаются возмутительныя грамоты, которыя разосланы были мятежными астраханцами при самомъ началѣ бунта. Раскольники провозгласили Петра Антихристомъ, сложили о происхожденіи его множество нелѣпныхъ сказокъ. Сочиненіе просвѣщеннаго тогдашняго первосвятителя Стефана Яворскаго подъ заглавіемъ: „Знаменія прішествія Антихристова и кончина вѣка“, написанное въ

(*) Въ Астрахани былъ такой случай. 10 мая 1719 года крестьянинъ Абрамъ Θεодоровъ подалъ просвѣщенному Іоанниму челобитную о томъ, что служащій при Гостинно-Николаевской церкви пономъ подъ именемъ Алексѣя, есть никто иной какъ крѣпостной человѣкъ Василій Басаргинъ Семинъ „по дѣловому прозванію Заецъ“, который сѣжалъ изъ Твери отъ столбика Василія Давыдова, оставивъ тамъ жену свою съ дѣтми, крестьянку того-же помещика Василию Анисимову. На допросѣ, къ которому былъ вызванъ поиъ Алексѣй показалъ, что онъ родомъ изъ Москвы, изъ которой удалился 15-ти лѣтъ отъ роду, жилъ по нѣскольку лѣтъ въ разныхъ монастыряхъ въ разныхъ мѣстахъ; потомъ въ Саратовѣ былъ дьячкомъ, гдѣ женился на дочери дьякона соборной церкви; отсюда переселился въ Астрахань, гдѣ по благоденствію просвѣщеннаго Самсонова отправлялъ въ Крестовой пономарскую службу; затѣмъ посвященъ съ именемъ Василія въ подьяки, а потомъ въ подьяконы, а потомъ въ діаконы ес-сорной церкви и во время „ставленія объявлялъ имя свое Алексѣемъ; а наконецъ тѣмъ-же итронизитомъ Самсономъ совершилъ въ ионіи“ къ церкви Рождества Христова. При этомъ именовавшій себя пономъ Алексѣемъ во всемъ отрицалъ показаніе Абрама Θεодорова. Но такъ какъ по приѣздамъ казенной записи онъ оказался „сходственъ“ съ Басаргинимъ и такъ какъ онъ переклялъ себя имя. отчество и фамилію, то онъ отъ священствѣ былъ отрѣшенъ и никакихъ потребъ отправлять ему не велѣно.

(**) Въ до Петровское время борода считалась вообще самымъ лучшимъ украшеніемъ мужчины, она была символомъ русской народности, русской старини и прелани, она служила существеннымъ признакомъ всякаго православнаго; бритые борода было дѣло не православное, еретическая выдумка на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравствъ (Буслаевъ. Истор. очерки Русск. народн. словесности и искусства т. 2, стр. 233). Наши древніе книжники такъ разсуждали о бродѣ: „уся же и борода предобрѣше умилена бывша иремуарѣвшимъ мудрецомъ Богомъ не точію къ раззнаію женскаго пола и мужскаго, но и еще къ честновидному благолѣію лицъ нашихъ, кто здравъ умомъ сий и Богу во всемъ тмаша благоугодити, иоспешивствоваго когда и бритые поглядати виденія своего дарованное ему лице слого отъ содѣтеля чуднообразное украшеніе и навнече слыша владыку, крѣпце Моисеемъ повелѣвающаго ездехъ Параллелики: не отсѣците брады ваша“. (Есиповъ. Раскольничьи дѣла XVIII столѣт. стр. 60 и 62).

опроверженіе раскольниковыхъ толковъ объ Антикрестѣ, котораго они видѣли въ лицѣ Петра В., не только не вразумило раскольниковъ, но еще болѣе ожесточило ихъ. Самые фанатичные изувѣры рѣшительно отреклись даже отъ исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей вѣрноподданнчества къ Государю и даже исключили изъ своихъ молитвъ всякое воспоминаніе о Царѣ. До какихъ дикихъ и отвратительныхъ бредней доходили раскольники по отношенію къ особѣ великаго Монарха, можно видѣть изъ раскольниковой книги, подъ названіемъ „Апокалипсій“ (*).

Не желая подчиниться тому порядку вещей, который вводился Петромъ В. въ Россіи, оказывая повсюду сопротивленіе реформамъ, раскольники бѣжали въ глухія дѣсныя мѣстности и стдаленныя края. Астраханскій край представлялъ большія удобства для укрывательства—и сюда бѣжало много раскольниковъ. Астрахань была наполнена ими. Бунтъ 1705 года былъ главнымъ образомъ дѣломъ этихъ слѣпыхъ приверженцевъ старины. Это видно и изъ возмутительныхъ грамотъ ихъ и изъ того, что во главѣ бунтовщиковъ стояли отъявленные изувѣры—раскольники, какъ напр. Ярославскій гость Яковъ Носовъ и Астраханецъ Гаврила Ганчиковъ. Раскольники воспользовались тѣмъ настроеніемъ жителей Астрахани, въ которомъ проглядывало сильное неудовольствіе противъ начальныхъ людей.

Начальные люди дѣйствительно сами подавали поводъ къ неудовольствіямъ въ народѣ. Въ тѣ времена гуманныя отношенія начальниковъ къ своимъ подчиненнымъ были вообще рѣдкостью, а въ Астрахани и особенно. По отдаленности отъ Москвы, а потомъ и новой столицы Петербурга, начальнымъ людямъ представлялась возможность здѣсь совершенно разнуздываться, притѣснять народъ и предаваться сильному взяточничеству. Извѣстный Артемій Петровичъ Волянскій на возвратномъ пути изъ Персіи, куда онъ командированъ былъ Петромъ В. съ особыми порученіями, писалъ къ Шафирову объ Астрахани слѣдующее: „Здѣсь иное государство, а не Россія, понеже что государю и государству противно, то здѣсь пріятно и такія дѣла дѣлаются, что и слышать странно“ (**).

Назначенный въ скоромъ времени губернаторомъ въ Астраханскую губернію нашель, что здѣсь господствовало самое страшное взяточничество; по его донесеніямъ оказывается, что большая часть доходовъ собираемыхъ въ Астра-

(*) Отрывки изъ него помѣщены въ Чтен. Императ. Общ. Ист. и Древн. 1872 г. кн. 3.

(**) Русск. Стар. 1872 г. т. 5, стр. 946—947. Древн. и Нов. Росс. 1877 г. № 1, стр. 97.

ханской губернии расходилась по рукамъ Астраханскихъ правителей. Предварясь взяточничеству правители Астраханскіе, въ тоже время притѣняли своихъ подчиненныхъ, чѣмъ и возбуждали сильное неудовольствіе.

Я. Лебединскій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

АСТРАХАНСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1879 году.

„Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1879 году по той-же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и по прежнему будутъ выходить *еженедѣльно*, по воскресеньямъ. Цѣна за годовое изданіе „Вѣдомостей“ *шесть рублей*. Желающіе получать „Епархіальныя Вѣдомости“ въ брошюрованномъ видѣ приплачиваютъ еще за брошюровку 52 к.

Редакція покорнѣе проситъ подписчиковъ присылать свои требованія и деньги заблаговременно и обозначать адреса точно, съ указаніемъ, чрезъ какое почтовое учрежденіе слѣдуетъ высылать „Вѣдомости“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Высочайшій Манифестъ и указъ Св. Синода—О совершеннолѣтій Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Константиновича, и отъ комитета Астраханскаго епархіальнаго дома прирѣвія. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Самисопъ, митрополитъ Астраханскій и Терекій. 2) Сбывленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.